

Освященіе храма во имя Трехъ Святителей въ городѣ Устьнаменогорскѣ.

20 мая 1907 года въ зарѣчной части города Устькаменогорска было торжество освященія вновь выстроеннаго деревяннаго храма во имя Трехъ Святителей. Мысль имѣть свой храмъ явилась у жителей съ самаго начала ихъ поселенія, съ 1879 года. Но, при имущественной недостаточности ихъ, они могли только мечтать объ этомъ великомъ утѣшеніи. Правда, они стали производить сборы на построеніе храма и, при всемъ своемъ усердіи, собрали только 800 руб. Наступившіе неурожаи прекратили пожертвованія, что немало доставило огорченія жителямъ. Дѣйствительно, скорбь ихъ не напрасна: путь къ приходскому храму далекъ и неудобенъ, да и храмъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться. Въ виду такого положенія жителей, а такъ же и того, что они, за прекращеніемъ пожертвованій, потеряли всякую надежду имѣть свой храмъ, Устькаменогорское церковно-приходское попечительство приняло веденіе этого дѣла на себя. По ходатайству попечительства, Государю Императору благоугодно было 12-го февраля 1900 года Всемилостивѣйше соизволить на отводъ подъ храмъ участка Кабинетской земли, размѣромъ въ одну десятину, въ сѣверной части Зарѣчной слободы гор. Устькаменогорска.

Попечительство, предполагая воззваніями собрать значительную сумму денегъ, рѣшило построить каменный храмъ,

смѣта на который въ 12000 руб. и планъ были епархіальною властію утверждены, но пожертвованій поступило только около 4000 руб., такъ что Попечительство, вмѣсто каменнаго храма, постановило построить деревянный, планъ и смѣта на который тоже были утверждены. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ и имъ была выдана храмозданная грамота.

1903 года 29 іюля храмъ былъ заложенъ. Дѣло постройки, переходя изъ рукъ въ руки, сперва шло слишкомъ вяло и не обѣщало успѣха. Въ концѣ 1905 года трудъ этотъ взялъ на себя о. протоіерей Дагаевъ и дѣло стало подвигаться впередъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ 1906 году храмъ вчернѣ былъ законченъ и, по благословенію Преосвященнѣйшаго Михаила, въ немъ стало, къ величайшему утѣшенію жителей, совершаться богослуженіе на походномъ антимпнѣ. Къ 20 мая 1907 года храмъ совершенно законченъ. Съ внѣшней стороны онъ представляетъ прекрасное въ архитектурномъ отношеніи зданіе, которое могло бы служить украшеніемъ не только села, но и города, какъ, по справедливости, сказалъ о храмѣ одинъ священникъ въ своей проповѣди. Свѣтлый и высокій храмъ своимъ внутреннимъ устройствомъ и чистотою приводитъ въ восторгъ каждаго молящагося. Поистинѣ это лучший храмъ въ благочинническомъ округѣ.

Вѣсть объ освященіи храма быстро облетѣла окрестности Устькаменогорска, и изъ селъ къ 3 часамъ дня 19 мая собралось богомольцевъ больше тысячи человекъ, по преимуществу женщинъ, а къ 5 часамъ не только былъ наполненъ народомъ весь храмъ, но и кругомъ храма виднѣлся народъ. Всенощное бдѣніе совершалъ священникъ о. В. Морозовъ съ діакономъ. Пѣли два хора Устькаменогорскаго Покровскаго Собора: одинъ подъ управленіемъ священника о. Г. Латкина, а другой подъ управленіемъ учителя церковно-приходской школы. Вечеръ былъ прекрасный, а потому на литію священно-церковно-служители, числомъ 6-ть, во главѣ съ благочиннымъ о. протоіереемъ Дагаевымъ, въ сопровожденіи 3-хъ діаконовъ, вмѣстѣ съ народомъ вышли изъ храма. Священно-церковно-служители расположились на высокомъ помостѣ противъ храма,

народъ-кругомъ помоста, а діаконы на церковномъ крыльцѣ. Богослуженіе въ эти минуты представляло умиленную картину. Видъ новосозданнаго величественнаго храма, зеленѣющая окрестность и вдали громады горъ невольно вызвали молитвенное настроеніе въ присутствующихъ. Масса молящагося народа и прекрасное пѣніе еще болѣе усиливали молитвенную настроенность. На поліелей священно-служители также выходили изъ храма и помазаніе елеемъ предъ иконою совершалось тамъ же, а изъ храма въ это время доносились сладостныя слова пасхальнаго канона. За всепощнымъ бдѣніемъ было произнесено два поученія: одно произнесъ священникъ Морозовъ, уяснившій слушателямъ смыслъ и значеніе священнодѣйствій освященія храма, а другое—окружный миссіонеръ, священникъ Антроповъ о благодати Божіей, пребывающей въ храмѣ.

Въ день освященія храма, не смотря на препятствія изъ-за паромной переправы чрезъ рѣку Ульбу, съ 5 часовъ утра потянулись непрерывною цѣпью къ новосозданному храму жители города. Къ 8 часамъ не только въ храмѣ, но и кругомъ его, сажень на 20, стоялъ народъ. Поодаль виднѣлись телѣги, лошади прибывшихъ, такъ какъ храмъ не въ самой слободѣ, а на окраинѣ ея, и кучками на травѣ сидѣли женщины съ дѣтьми. Всѣ желали посмотрѣть освященіе храма, полюбоваться новымъ храмомъ и помолиться въ немъ съ сонмомъ священнослужителей.

Началось освященіе. Полились стройные звуки: Вознесу тя Боже... Вотъ и трапеза утверждена, обмыта и одѣта, и послышался возгласъ: „съ миромъ изыдемъ“.... Наступила торжественная минута. Въ храмѣ народъ заволновался, сдѣлалась страшная давка. Священнослужители съ крестами, евангеліями, настоятель съ Св. Антиминсомъ на головѣ и весь народъ въ крестномъ ходѣ съ иконами, при пѣніи всѣмъ народомъ „Христосъ Воскресе“, пошли кругомъ храма. Обошли кругомъ. Остановились въ притворѣ храма. Послышались величественныя слова въ пѣніи: „Кто есть сей Царь славы...“ Освященіе безъ суеты, стройно окончено и священно-церковно-слу-

жители уже на срединѣ храма, а о. Благочинный съ крестомъ на амвонѣ дѣлаетъ отпустъ.

Въ это время изъ среды народа, совершенно неожиданно для о. протоіерея, выступаютъ нѣсколько мужичковъ и одинъ изъ нихъ, Тарапенко, внятно читаетъ: „Досточтимѣйшій о. Протоіерей! Слава Богу, храмъ нашъ приведенъ къ желанному концу. Мы, прихожане этого вновь сооруженнаго храма, собравшись сегодня сюда для молитвы при освященіи его, не можемъ не думать о томъ, что сегодняшній, радостный для насъ, день, день освященія храма, отдалился бы еще на продолжительное время, еслибы въ постройкѣ храма не приняли участія Вы, о. Протоіерей. Сердечное спасибо Вамъ за тѣ заботы и труды, которые Вы понесли какъ въ изысканіи средствъ на постройку храма, такъ и въ наблюденіи за его постройкой. Мы видѣли, какъ много трудовъ Вы положили на это дѣло и сознаемъ, что безъ Вашего участія, безъ Вашей помощи храмъ нашъ еще бы долго не былъ приведенъ въ то состояніе, въ какомъ мы его сейчасъ видимъ. Съ горечью на сердцѣ должны сознаться, что мы плохіе были Вамъ помощники: мы или, вѣрнѣе, нѣкоторые неразумные изъ насъ, вмѣсто помощи Вамъ въ сооруженіи нашего же храма, неблагодарно принесли Вамъ немало огорченій за время постройки храма. Но Вы, не смотря на нерадѣніе большинства изъ насъ, прихожанъ этого храма, и на обиды и огорченія, причиненныя отщепенцами изъ насъ, не прекратили своихъ заботъ и полезнаго руководства въ постройкѣ храма, пока ни привели его къ желанному концу. Надѣмся, что и впредь не оставите насъ и храмъ нашъ своимъ пощеніемъ. Примите же за все это отъ насъ сердечную благодарность въ настоящій радостный для насъ день и не откажитесь принять, какъ вещественный знакъ нашей благодарности, сей Св. Крестъ, который, съ милостиваго Архипастырскаго разрѣшенія, отъ своихъ скудныхъ средствъ мы Вамъ подносимъ“.

Вслѣдъ за этимъ, церковный староста Куденцевъ, а съ нимъ Федлевъ на блюдѣ подають наперстный крестъ съ дорогими камнями и просятъ о. Протоіерея принять его отъ общества въ знакъ благодарности за труды по построению храма. Смутился о. Протоіерей, и послѣ нѣкотораго молчанія

нерѣшительно, дрожащимъ голосомъ, началъ рѣчь приблизительно такого содержанія. Ваша любовь, началъ онъ, въ сей день доставляетъ мнѣ утѣшеніе и выражаетъ благодарность. „Чувства, которыя наполнили мою душу въ сія знаменательныя для меня минуты, не укладываются въ сердце“. И далѣе онъ говоритъ: если трудился я, то не для того, чтобы получить награду отъ людей, а для того, чтобы стяжать ее отъ Бога. Если бы даръ сей былъ какойнибудь иной, а не священное орудіе нашего спасенія—Крестъ Христовъ, то дара этого я бы не принялъ, потому что если я и сдѣлалъ что, то только исполнилъ свой долгъ. Но такъ какъ этотъ даръ—священное орудіе нашего спасенія, Крестъ Христовъ, то отказаться отъ принятія его я, какъ христіанинъ, не могу. Отказавшись отъ Креста, тѣмъ самымъ я отказался бы отъ Христа, отказался бы идти за Христомъ, а Христосъ сказалъ: „аще кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ“. Посему пріемлю и благодарю Васъ. Кресту Твоему покланяюся Владыко и святое воскресеніе Твое славлю. „По окончаніи рѣчи, о. Протоіерей снимаетъ камилавку и синодальный наперстный крестъ и возлагаетъ на себя поднесенный отъ прихожанъ и произноситъ многолѣтіе прихожанамъ. Минута величественная, исполнена восторга и неподдающаяся описанію. Въ храмъ тишина. Народъ какъ бы ловить каждое слово, движеніе, затаивъ чувства.

Началась литургія. Послѣ Евангелія сказалъ слово свящ. П. о значенія храма для прихожанъ, а во время запричастнаго свящ. М. объ обязанностяхъ прихожанъ по отношенію къ своему храму. Молебенъ предположено было служить на открытомъ воздухѣ предъ храмомъ, но помѣшалъ дождь, а потому онъ отслуженъ былъ въ храмѣ. Предъ молебномъ о. Протоіерей произнесъ заключительную рѣчь приблизительно такого содержанія: „Не мнѣ Васъ нынѣ учить, ибо Вы слышали поученія изъ устъ соучастниковъ въ молитвѣ и священнодѣйствіи о.о. пастырей. Да и что мое поученіе сравнительно съ тѣми поучительными священнодѣйствіями, которыя Вы видѣли при освященіи храма и которыя объяснены Вамъ однимъ изъ пастырей. Сей день есть день особой нашей съ Вами радости, сей

день есть день благодарности. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!“ Затѣмъ, онъ сказалъ о причинѣ радости и закончилъ свою живую рѣчь выраженіемъ славословія Богу, благодарности жертвователямъ и благотворителямъ.

По окончаніи торжества была устроена трапеза для участниковъ освященія въ школьныхъ помѣщеніяхъ.

Прізьжій.